

В поезде, следующем в Дублин, Розали тоскливо смотрела на проносящиеся мимо пейзажи, прислонившись головой к окну.

За окном мелькали холмы и мирные сельскохозяйственные угодья.

Свежие ростки на полях выглядели такими сочными и зелёными, что с трудом верилось, что совсем недавно страна страдала от чудовищного голода.

Поезд пересёк границу Северной Ирландии. Джейд дремал, прислонившись головой к окну, а Саймон всё ещё размышлял над отчётом. Когда поезд остановился на станции и люди начали садиться или выходить, Розали тихо поднялась со своего места.

— Гил, мы выйдем здесь.

— А?

Саймон, сидевший напротив и занятый отчётом, поднял голову.

— Саймон, отправляйся в Дублин. Не буди Джейда, он выглядит уставшим.

Розали вышла из поезда раньше, чем Саймон смог что-то возразить. Гил, ничего не понимая, последовал за ней.

Дарси сразу толкнула Джейда и разбудила его. Удивлённый Джейд вскочил и тоже сошёл с поезда (Дарси не смогла пойти с ним, ей пришлось остаться в поезде с Саймоном).

Поезд начал отправляться. Саймон с широко открытым ртом смотрел через окно на двух палачей, после чего вскочил и по пояс высунулся в окно. Джейд оглянулся и прокричал ему:

— Я догоню на следующем поезде, Саймон! Дарси, слушайся Саймона!

Джейд быстро догнал Розали и Гила.

— Куда ты, Роуз? Что случилось? — Джейд схватил Розали за руку.

— Перед Дублином мне надо кое-куда заглянуть. Я скоро догоню вас.

— Я иду с тобой. Гарри велел заботиться о тебе.

Джейд отказывался отпускать Розали одну.

— Прости, Джейд. Тебе не о чём беспокоиться.

— Нет уж! Ты должна рассказать, что происходит!

Вместо ответа Розали подняла руку и пальцем прочертила горизонтальную линию в воздухе перед глазами Джейда. Глаза мужчины расширились.

Джейд отпустил руку Розали и застыл на месте. Он мог только наблюдать, как Розали уходит.

— Идём, Гил.

— Роуз, не думаешь, что стоит взять Джейда с собой?

Гил с беспокойством оглянулся на Джейда. Тот начал беспорядочно бродить по платформе и громко звать при этом Розали и Гила, как будто не мог найти их. Люди на станции странно косились на него.

Розали быстро покинула вокзал, оставив Джейда позади.

Ничего не понимающий Гил продолжал следовать за ней.

— Куда мы идём?

— Собираюсь встретиться с Карлайлом Лоу.

После недолгого молчания Гил снова спросил:

— Агентство казни не давало информации о его местонахождении. Тогда откуда ты узнала, где он? Тебе рассказал Саймон?

— Мне рассказал Хермон.

Розали кратко рассказала о письме Хермона, которое передала ему Кэтрин.

— Он как-то пообещал, что расскажет о нём. Хотя я не особо надеялась, что он сдержит слово.

— Зачем Хермону делиться такой информацией?

— Я не знаю, — Розали на мгновение остановилась и посмотрела на небо. — Теперь мне

кажется, что это выглядит как дурацкая ловушка. Если попадусь, буду выглядеть идиоткой.

— Может, вернёмся и возьмём с собой Джейда?

— Нет.

Сказав это, Розали снова зашагала вперёд.

Местом, на которое указал Хермон, была небольшая заброшенная деревня недалеко от Форк-Хилл, примерно в часе езды от железнодорожной станции, где вышла Розали. Люди уехали отсюда, оставив после себя пустые дома и заброшенные угодья.

Насколько Розали знала, Карлайлу в прошлом году поручили специальную миссию. Она не раз задумывалась о том, что он, возможно, был в Ирландии.

В деревне не было ничего примечательного. Если палача отправили в такое отдалённое место, то там, скорее всего, должен был быть вампир, которого нужно поймать, или человеческая ферма, которые часто скрывали в сельской местности.

— Так что это? Охота или ферма? — пробормотала Розали.

— Мне больше интересно, насколько правдива информация, которой поделился с тобой Хермон, — казалось, письмо всё ещё вызывало подозрения у Гила.

— Здесь есть кто-нибудь?

— Не знаю, я же не ищейка. Никаких странных запахов нет.

Подул ветер. Петли давно расшатались, и дверь бревенчатого домика протяжно заскрипела. На засохшем дереве неподалёку сидели вороны. Мимо прошла тощая больная собака.

Гил тихо вздохнул.

— Говорят, даже вампиры из рода Сияканат не смогут выследить Карлайла, если он решил спрятаться. Если он и был здесь, то наверняка ушёл, заметив нас.

Карлайл Лоу. Охотник на вампиров из Сандерленда.

Как и полагает знаменитому палачу, о нём ходила как хорошая слава, так и дурная.

Однажды из ниоткуда появился невоспетый гений, у которого не было ничего, кроме меча для убийства вампиров.

Он был самым юным палачом, пока Розали не сдала экзамен в шестнадцать лет и не побила его непревзойдённый рекорд.

Тот, чья ненависть к вампирам известна всему миру.

И...

Палач, убивший Люка Сонаамора.

Именно он собственной рукой казнил Люка Сонаамора, который в тот момент подозревался в уничтожении семьи Эвенхарт.

— Да, это будет нелегко, — Розали окинула взглядом пустую ферму и отвернулась. — Это не ловушка. Хермон — более искренний вампир, чем может показаться...

«Хорошо, если это действительно так», — хотел сказать Гил, но слова застряли в горле.

Гил моргнул.

Он не сразу понял, что за существо было перед ним. Только через несколько секунд ему удалось разглядеть, что это ребёнок, парящий в воздухе вверх ногами.

Нечасто приходилось видеть детей, парящих вверх ногами.

Мальчик смотрел прямо на Гила. Его платиновые волосы с холодным отливом свисали вниз, а голубые глаза были полны любопытства.

Он выглядел таким симпатичным, что трудно было сказать, мальчик это или девочка, но на вид ребёнку было около двенадцати лет. Его одежда была очень опрятной.

Вертикально разрезанный зрачок сузился. Это были глаза вампира.

Юный вампир, парящий в странной, но кажущейся удобной ему позе, протянул руку.

Он взмахнул рукой, и капюшон Гила спал сам собой. Очки слетели с него, как будто что-то

притянуло их. Они тут же оказались в руке ребёнка.

Гил слегка приоткрыл рот и какое-то время просто наблюдал. Розали, стоя рядом, казалось, тоже потеряла дар речи.

Мальчик повертел в руках очки Гила и даже попытался надеть их.

— Надо же, очки. Изумительно. Но почему ты носишь их сейчас? Сегодня пасмурно. Это модно у нынешней молодёжи? — речь юного вампира совсем не была похожа на детскую.

— Кто вы и почему преследуете нас? — второй голос был низким. Вампир, парящий в воздухе вверх ногами, отодвинулся в сторону.

Перед ними появился высокий мужчина. Когда он скинул свой чёрный капюшон, его длинные чёрные волосы рассыпались водопадом. Длинные волосы идеально сочетались с его высоким ростом. У этого мужчины было крупное тело, широкие плечи и мускулистые руки.

— Вам нечего ответить?

Мужчина смотрел на Гила суровым взглядом, а затем переключил внимание на Розали.

Вампир с платиновыми волосами кувыркался в воздухе в очках Гила.

— Карлайл Лоу, — произнесла Розали.

Мужчина проигнорировал её слова.

— Тео, кто из них вампир?

Розали, которую нагло проигнорировали, нахмурилась.

Сняв очки Гила, мальчик усмехнулся.

— Почему бы тебе не проявить хоть каплю вежливости, прося меня о помощи? Это не больно, честное слово.

— Без шуток.

Тео перестал смеяться и указал пальцем на Гила.

— Девушка определённо человек, Карл. — Затем он добавил: — Может, я и не могу разглядеть её, но запах всё равно чувствую.

Карлайл миновал Розали и остановился перед Гилом, не меняя выражение лица.

Он протянул руку и обнажил меч с угольно-чёрным лезвием.

Увидев зловеший клинок и выгравированное на нём проклятие, Гил не мог не занервничать.

Традиционно при охоте на вампиров использовалось оружие с примесью серебра: серебряные мечи для ближнего боя и серебряные пули для огнестрельного оружия. Однако Карлайл не использовал ни то, ни другое.

Его оружием был меч из обыкновенного металла.

Меч, проклятый убивать вампиров. И, строго говоря, изготовлен он был не в Англии.

Розали впервые своими глазами увидела меч, о котором прежде только слышала.

Никто не знает, кто и в каких целях изготовил его. Карлайл никому не рассказывал, откуда у него этот меч, поэтому ничего не было известно и о том, почему и как он получил его. Были только предположения.

— Мы не нападали на тебя, — наконец сказала Розали. — Если ты атакуешь, это будет нарушение закона.

— Закон распространяется на него только в том случае, если этот вампир никогда никого не убивал.

— Это Гилхельм Сонаамор, рождённый в 1876 году, и он никогда никого не убивал. Я ручаюсь за это.

— О, так это тот самый ребёнок, — удивился маленький вампир. — Почему-то ты выглядишь очень молодо.